

Мир погубит "голубая" волна

КОГДА-ТО Александр ЖУРБИН считался одним из самых популярных советских композиторов. Его песни распевали Пугачева, Пьеха, Кобзон... Кинорежиссеры наперебой стремились заказать ему музыку к своим фильмам, да каким! "Эскадрон гусар летучих", "Мелодия на два голоса", "Лес". Но просто бешеную популярность ему принесла музыка к первой в Союзе рок-опере "Орфей и Эвридика".

КАЗАЛОСЬ бы, все. Имя себе ты сделал. Теперь сиди, твори, стриги купоны. Журбин поначалу так и делал. И вдруг в возрасте 45 лет он исчез с "музыкального горизонта" СССР и объявился в Нью-Йорке в ресторане "Русский самовар" в качестве тапера. Болтали разное. Одни говорили: "переходный" для мужика возраст сказался, другие - жена настояла.

Но об этом лучше спросить его самого.

- Чтобы подробно ответить на этот вопрос, нужно написать отдельную книгу. Действительно, на первый взгляд все было хорошо. То, что я писал тогда, ставили. Так что, хотя на дворе был год 1990-й, у меня было все в порядке. Была машина, квартира, дача.

Почему вернулись?

- УДИВИТЕЛЬНО, но в тот год уехало много весьма благополучных людей, которые в советское время за границу ездили постоянно и могли остаться там, когда хотели. Но уехали в 1990-м. Из композиторов это Альфред Шнитке и Родион Щедрин, Софья Губайдулина и Эдисон Денисов, многие другие...

- Вероятно, уезжали мы тогда потому, что поняли: появилась возможность вернуться. Это главное. А другая причина в том, что в России в тот момент наступила не свобода, а какая-то чумовая анархия. Разруха была не столько в сфере материальной, сколько в духовной. Все вдруг перестали ходить в театр, полностью разрушился кинематограф, никто не интересовался музыкой.

И в этот момент я получаю приглашение из США, от организации, предлагающей прекрасные условия. В Америке к тому времени уже бывал, мне казалось, что я понимаю эту страну. И подумал: или сейчас, или никогда - возраст-то действительно поджимал.

- Массовый отток туда сменился не менее массовым возвратом оттуда.

- К сожалению, возвратиться могут не все. Кто-то, как Шнитке, умер в эмиграции, другие слишком стары, чтобы еще раз менять свой образ жизни. Есть и такие, кто хотел бы вернуться, но не может из чувства ложно понятой гордости: боятся, что кто-нибудь им скажет, что они вернулись, потому что там ничего не добились.

Есть еще одна категория "возвращенцев", которые теперь говорят, что вообще никуда не уезжали. И я их понимаю, потому что и сам такой. Гражданства я не менял, даже прописка московская осталась.

- Но вы говорите о людях известных, а в одном только Нью-Йорке живет миллион русских. Они тоже возвращаются?

- Думаю, что это относится и к тем, кто работает по найму. В Америке я встречал великое множество соотечественников. Видел в их глазах тоску и убежден, что многие из них рано или поздно вернутся. Я сам присутствовал на выступлении президента Путина в музее Гуггенхайма в Нью-Йорке, в котором он сказал, что мы примем обратно всех, кому по разным причинам в Америке жить расхотелось. Под

впечатлением этого выступления я и принял решение и думаю, что оно повлияло не только на меня...

>

- Представители многих национальностей, живущих в США, образуют свои общины. Скажем, поляки имеют в конгрессе нескольких представителей. А русскоязычное население Нью-Йорка не имеет "своих людей" даже в законодательном собрании штата. Почему?

- Русская этническая эмиграция существует в Америке с конца XIX в., и после Октябрьской революции она приобрела поистине массовый характер. Однако наши эмигранты общины действительно не образовали, хотя в одном только районе Нью-Йорка, Манхэттене, аж три православные церкви, но все они между собой враждуют. Уже одно это говорит о многом. Ведь те же поляки группируются вокруг костела.

Мне кажется, что главная причина отсутствия русской общины в США в том, что большинство прибывавших из России в 70-80-е годы были в основном не этническими русскими, а русскоговорящими - евреями, армянами, литовцами, представителями других наций бывшего СССР. Они не ходят ни в церковь, ни в синагогу, ни в мечеть и по культуре ощущают себя советскими людьми. Был бы в Нью-Йорке горком КПСС, они бы группировались вокруг него.

Зато выходцы из СССР, в отличие от других европейских переселенцев, создали в Нью-Йорке громадный русскоязычный район Брайтон-Бич, где выросла совершенно особая "брайтонская" ветвь русской культуры. Два года назад там появился концертный зал "Миллениум", ежедневно собирающий до полутора тысяч человек на выступления приезжающих на гастроли российских артистов.

А за бедой беда

- В СВОЕЙ книге "Как это делалось в Америке" вы пророчествуете, что Нью-Йорк погубят две волны - "черная" и "голубая". Вы по-прежнему настаиваете на своем предсказании?

- Настаиваю. Только теперь скажу, что эти две волны, по-видимому, затопят весь мир. Под "черной" волной я имею в виду не африканцев, а ту часть третьего мира, которую ведут за собой исламские фундаменталисты. В последние десятилетия мы наблюдаем, как они взрывают, поджигают, уничтожают плоды немусульманской цивилизации, будь то в США, Индии или в России, но ничего не дают взамен.

За последние века мир не знал великих саудовских, иракских и, скажем, пакистанских композиторов, писателей или художников. Никто из них не вышел за пределы своей страны или своего региона, но весь мир знает о разрушениях и страданиях, которые исламские фундаменталисты причинили мировой цивилизации на протяжении многих столетий и, боюсь, еще причинят.

- Ну а "голубая" волна - какую она представляет опасность?

- Как человек, воспитанный на западной культуре и много лет проведенный на Западе, я ко всему привык относиться толерантно. Это одно из главных слов западной культуры. Стоит ли говорить, что у меня как у музыканта есть знакомые всяких ориентаций? Я ко всем хорошо отношусь, но, когда критерий сексуальной ориентации приравнивается к критерию профессионализма, тут чувствую, что моя свобода ущемляется.

Дело в том, что в Америке есть сферы деятельности, которые заняты исключительно людьми нетрадиционной сексуальной ориентации. Это относится ко всему шоу-бизнесу, а также к сфере моды. Человеку нормальной ориентации там просто не дают работать.

Боюсь, мода на "голубизну" чем дальше, тем активнее будет внедряться в сознание белых американцев и

европейцев, в том числе россиян.

- Но уж по национальному-то признаку, надеюсь, в Америке дискриминации нет?

- Еще как есть! В Нью-Йорке, например, есть фирмы, куда неевреев на работу никогда не примут, и наоборот: берут всех, кроме евреев. На фешенебельной Пятой авеню есть жилкооперативы, где жильцы сами решают, кому дать разрешение на покупку квартиры, а кому нет. Так вот, есть кооперативы, куда евреев не принимают, и есть - куда принимают только евреев.

"Баня, водка, гармонь..."

- КАК отдыхают и развлекаются русские в Америке?

- Так, как они привыкли делать это у себя дома. Одним из важных развлечений остаются бани. В Манхэттене есть русская баня, работающая там с 20-х гг. Когда-то туда любили ходить великие князья, а в наше время - Бродский, Довлатов, Барышников. Вот уже много лет ею совместно владеют двое русских, которые в конце концов смертельно поссорились. И как тут быть? Бизнес прибыльный, ни один не хотел продавать свою долю. Решили так: один день владеет один партнер, второй день - другой.

Недавно русско-американские друзья повели меня в баню. Не в русскую, не в финскую - в корейскую. Парная в ней была сделана из жадеита - камня, обладающего уникальными лечебными свойствами. Когда в парную нагоняют пар, камень этот источает особый аромат, снимающий усталость, вылечивающий радикулит, простату - в общем, все на свете. Бывал я там дважды и каждый раз выходил, будто заново родившись. Насколько я знаю, Россия занимает первое место в мире по запасам жадеита. Так что новым русским есть смысл строить у себя на дачах бани с использованием этого камня.

- А что делает сейчас для российской культуры композитор Журбин?

- Вернувшись в Россию год назад, композитор Журбин страшно рад, что занимается любимым делом - пишет музыку для музыкального театра.

Последний, но очень важный для меня проект - это мюзикл "Мышеловка" по Агате Кристи. В 1954 г. эта пьеса была поставлена в одном из лондонских театров и с тех пор идет там ежедневно! Жанр будущей постановки я определил как музыкальный детектив.